

Зеленая коса* — эпизод 6 из 6

Лицо ее было хорошо освещено луной и фонариками, висевшими на деревьях и своим мельканьем портившими лунный свет. Лицо было серьезно, бледно. Чуть-чуть улыбались одни только губы. Глаза задумчиво смотрели в землю; с такими глазами решают обыкновенно трудные задачи. Когда Оля ступила на первую ступень, ее глаза засуетились, забегали: она вспомнила мать. Оля слегка коснулась рукой помятой прически, некоторое время постояла нерешительно на первой ступени и, тряхнув головой, смело пошла к двери... Но тут суждено было мне увидеть картину... Распахнулась дверь, и бледное лицо Оли осветилось ярким светом. Оля вздрогнула, сделала шаг назад и слегка присела... Ее как будто что-то приплюснуло... На пороге, подняв голову, стояла княгиня, красная, дрожащая от гнева и стыда... Минуты две длилось молчание.

Дочь князя, заговорила княгиня, и невеста князя ходит на свидания с поручиком!? С Евграшкой! Мерзкая!

Оля съежилась в три погибели и, трепещущая, змейкой проскользнула мимо княгини и полетела в свою комнату. Она села на свою постель, и глаза, полные ужаса и тревоги, не спускала с окна в продолжение всей ночи...

В третьем часу ночи у нас опять была сходка. На этой сходке мы посмеялись над опьяневшим от счастья Егоровым и снарядили харьковского барона-юриста к Чайхидзеву. Князь еще не спал. Харьковский барон-юрист должен был дружески указать Чайхидзеву на неловкость его, Чайхидзева, положения, попросить его, чтоб он, князь, как развитой человек, взял бы на себя труд уяснить себе эту неловкость, и попросить его, между прочим, чтоб он извинил нас за наше вмешательство, извинил бы по-дружески, как развитой человек... Чайхидзев ответил барону, что он всё это хорошо понимает, что он не придает значения отцовскому завещанию, но любит Олю, а потому и был так настойчив... Он с чувством пожал барону руку и обещал завтра же уехать.

На следующее утро Оля явилась к чаю бледная, разбитая, полная самых отчаянных ожиданий, ей было и страшно и стыдно... Но лицо ее просияло, когда она в столовой увидела и услышала нас. Мы всей компанией стояли перед княгиней и кричали. Кричали все разом. Мы сбросили наши маленькие маски и громко внушали старой княгине идеи, очень похожие на те, которые внушал вчера Оле Егоров. Мы говорили о личности женщины, о законности свободного выбора и т.д. Княгиня молча, угрюмо слушала нас и читала письмо, присланное ей Егоровым, это письмо было сочинено всей компанией

и было переполнено словами: по малолетству, по неопытности, вашими благословениями и т.д. Княгиня выслушала нас до конца, до конца прочла длинное письмо Егорова и сказала:

Не вам, молокососам, учить меня, старуху. Знаю, что делаю. Выпивайте чай и поезжайте отсюда кружить другие головы. Вам не жить со мной, со старухой... Вы люди умные, а я дура... С богом, сударики!.. Век вам буду благодарна!

Княгиня нас гнала. Мы написали ей благодарственное письмо, приложились к ее руке и, скрепя сердца, выехали в тот же день в имение Егорова. С нами выехал и Чайхидзев. У Егорова мы занимались только тем, что кутили, скучали об Оле и утешали Егорова. Прожили мы у него недели две. На третьей неделе наш барон-юрист получил от княгини письмо. Княгиня просила барона приехать на Зеленую Косу и написать ей какую-то бумагу. Барон поехал. Дня через три после отъезда поехали и мы туда же, якобы за бароном. На Зеленую Косу приехали мы перед обедом. В дом мы не входили, а слонялись по саду, поглядывая на окна. Княгиня увидала нас в окно.

Это вы приехали? крикнула она.

Мы.

Дело есть, что ли?

За бароном.

Барону некогда с вами, висельниками, фордыбасничать! Он пишет.

Мы сняли шляпы и подошли к окну.

Как ваше здоровье, княгиня? спросил я.

Чего слоняетесь? ответила княгиня. Идите в комнаты!

Мы вошли в комнаты и смирно расселись по стульям. Княгине, страшно соскучившейся об нашей компании, понравилось это смирение. Она нас оставила обедать. За обедом одного из нас, уронившего ложку, она выбрала разиней и упрекнула нас, что мы не умеем держать себя за столом. Мы погуляли с Олей, остались переночевать... Переночевали и другую ночь и застряли на Зеленой Косе до самого сентября. Мир склеился сам собой. Вчера получил письмо от Егорова. Поручик пишет, что всю зиму он подмазывался к княгине и успел гнев княгини переложить на милость. Он уверяет, что летом будет его свадьба.

Вскоре я должен получить два письма: одно строгое, официальное от княгини, другое длинное, веселое, полное проектов от Оли. В мае я еду опять на Зеленую Косу.*К рисунку художника Чехова.¹благородных дам (франц.).²запрещение (лат.).